

КЕЧИК А. Т. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

КЕЧИК Андрей Тимофеевич. Проповедник общины евангельских христиан на хуторе Сахаровка Могилевского округа. 7 августа 1928 — арестован и отправлен в Могилевский исправдом.

В декабре 1928 — обратился к Е. П. Пешковой. Стиль и орфография подлинника сохраняется.

<12 декабря 1928>

«<...> мне предъявили обвинение, "якобы, я говорил членам Вязьмо-Сахаровской общины евангельских христиан не брать оружие, взявших отлучал даже целыми группами, и что <у> нас теперь власть фарисеев, они не знают, что творят, и кто подчиняется — плохой свет Христа". В оправдание на предъявленное обвинение, которое есть ничто иное, как полнейшая ложь следователя, просил справиться; что общиною Вязьмо-Сахаровской еванг<ельских> христ<иан> резолюция 10-го съезда В<сесоюзного> С<ъезда> Е<вангельских> Х<ристиан> по отбыванию военной службы принята единогласно, на каковом я первым подписался на протоколе собрания, вызвать из членов общины и в том числе секретаря об<щи>ны, каковой служил в то время в армии, 98 полку и допросить, они подтвердят, что отлученных нет ни одного члена, а не то <что> целые группы за взятие оружия и другие государственные повинности и подтвердят, что я не говорил — власть фарисеев, и кто подчиняется, плохой свет Христа, также затребовать запись протокольной книги общины, в каковой записываются все собрания делового характера, и нет записанного ни одного члена, отлученного за выполнение повинностей государственных <...> Противником советской власти я не был и не собираюсь быть, ибо мои отношения к советской власти самые наилучшие, я сын крестьянина и в виду бедности моего отца я с семи лет отроду пошел батрачить, работал по 15-30 копеек <в> день у бывшего помещика <...> в 1918 году уехал на Петровский завод Екатеринославской губ. гор. Енакиево, где также многое пришлось перенести, боролся с гайдамаками, которые в то время оккупировали с немцами и, будучи разогнаны, в 1919 году в апреле м<еся>це приехал домой, и здесь пришлось скрываться от белополяков, когда узнали, что я заводской рабочий, угнавши белополяков, я поступил работать в Быхове в кузницу Быховского совнархоза, где починял телеги военного обоза, а в 1920 году тут же в Быхове поступил в уезд<ный> лес<ной> ком<итет> по заготовке лесных материалов и дров и проработал до 1923 года по сентябрь м<еся>ц, и во время сокращения штата был уволен с работы. Будучи безработным, я с другими гр<ажда>нами купили разрушенную мельницу, которую отремонтировали своими руками, где и работаю по сие время с другими гражданами.

Возложенное на меня, согласно этой статьи, обвиняемой меня позорным именем контрреволюционера, — это убийственно, я этого не заслужил пред дорогой мне советской властью. Я уверен, что высший орган выявит все, убедившись, меня освободит и даст мне возможность дышать свободным воздухом в нашей свободной стране. Если только меня обвинять, как Евангелиста, то это также не заслуживает советской карательной политике, ибо в Советском Союзе признана свобода совести, и каждый гражданин может исповедовать любую религию или вовсе никакой. И мы, Евангельские христиане, когда собираемся, у нас бывают чисто молитвенно-богослужебные собрания, политическими вопросами мы не занимаемся и не занимались <...>»¹.

¹ ГА РФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 273. С. 65-66. Автограф.